

Незабываемый сорок первый

Самое страшное на войне – это отступление. Владимир Муханов испытал это, как и многие из тех, кто с первых дней ушел на фронт. Они двигались на восток. Муханов был в составе частей, отступающих в сторону Тернополя. Все смешалось: впереди беженцы, немного отставая, с короткими, но трудными боями уходили по дорогам войска. Фашистские стервятники летали над ними, издевательски низко опускаясь над колонной мирных жителей, расстреливая их.

Все это видели бойцы Красной Армии, все это видел Владимир Муханов. Ярость, злость, желание мстить сжимали кулаки.

– На кого вы нас покидаете... – плакали женщины. И не один раз прозвучали в ответ слова:

– Мы придем. Верьте нам, мы возвратимся. Мы будем мстить.

**И каждый куст, и тонкие былинки
На отступленья горестном пути,
Цепляясь за солдатские ботинки,
Казалось, говорили: – Защити!**

Скоро поняли враги, что не покорность уносили в сердцах отступающие солдаты, не с отчаянья боролись за каждую пядь земли. В людях кипела ненависть, страна собирала силы для решительного отпора.

Летом и осенью сорок первого ареной ожесточенных, кровопролитных сражений стал Юго-Запад нашей Родины. Стойкая защита Киева, тяжелые, героические бои за Одессу, легендарная оборона Севастополя... Оборона Запорожья была одним из эпизодов героической битвы.

Когда выпускники Житомирского военного пехотного училища прибыли в Запорожье, Василий Киричек был назначен командиром взвода 961-го стрелкового полка. 12 августа полк в полной боевой выкладке направился на правый берег Днепра. По плотине ДнепроГЭС бойцы шли с обнаженными головами, отдавая дань уважения «русскому чуду», равного которому не было в мире. Им предстояло защищать Днепровскую гидроэлектростанцию имени В. И. Ленина, кусочек родной земли.

18 августа в 6.30 после получасовой арт-подготовки гитлеровцы перешли в наступление. Восемь атак отбил 961-й полк до полудня. Треть личного состава осталась на поле сражения. Стояли насмерть. Резерва не было.

При отступлении было создано несколько спецгрупп, которым полагалось вплоть до особого приказа не допустить проникновения немецких танков и солдат на плотину. Одной из таких групп командовал Киричек. Несколько часов гранатами удерживали напор гитлеровцев. В 19.30 услышали взрыв страшной силы. Это

плотина. Стало ясно, какое задание они выполняли.

На следующий день Василий Киричек узнал: от его взвода осталось три человека. 47 дней длилась героическая оборона города. За это время из Запорожья вывезено в глубь страны сотни эшелонов ценнейшего оборудования.

Ты увидел бой.

Днепр-отец река...

Кто погиб за Днепр,

будет жить века...

В начале осени на Урале формировалась Первая ударная армия. В составе 47 отдельной стрелковой бригады перед октябрьскими праздниками под Москву отправился старшина отдельной саперной роты Николай Лукин. В полутора километрах от канала Москва – Волга заняли боевую позицию. Саперы начали минировать подходы. Уже в первый день приняли боевое крещение.

С 8 ноября до 5 декабря оборонял полк подступы к Москве. Фашисты уже заняли Яхрому, Волоколамск, подошли к Туле. Шли тяжелые бои на подступах к Москве. Но не трудности и неудачи остались в памяти бойцов полка, осталась первая победа.

Канал Москва – Волга в районе Яхромы оказался серьезной преградой для фашистов. Нелегко было с крутых берегов спуститься на лед танкам, орудиям, обозам. Но как только все оказались внизу, водяной вал в несколько метров высотой обрушился на них и смел в беспорядке: наши бойцы сумели вовремя открыть шлюзы на плотине.

5 декабря полк получил приказ о наступлении. Направление – на Волоколамск. Шли буквально по пятам врага. Через полыхающие села, по проселочным дорогам, вдоль Волоколамского шоссе, забитого брошенной неприятелем техникой, по осиротелым полям. Через Волоколамск, через Клин – на Смоленск. Бои были уже не оборонительные, а наступательные, освободительные.

На фронте, после тяжелого боя встретить земляка – большая радость. Так увиделся Лукин с Павлом Черепановым, который был тяжело ранен.

– Вот, Коля, и отвоевался я. Давай уж теперь и за себя, и за меня...

За столицу свою мы не дрогнем в бою,

Нам родная Москва дорога.

Нерушимой стеной, обороной стальной

Разгромим, уничтожим врага.

С юга подступы к Москве охраняла Тула. Здесь готовились к обороне день и ночь. Формировалось ополчение, неустанно работали тульские оружейники.

Отсюда курсанты Тульского оружейно-технического артиллерийского училища ушли под Мценск, чтобы поддержать обескровленную боями за Орел армию.

На берегу речки заняли оборону, рыли окопы. Но использовать их не успели, были брошены на уничтожение вражеского десанта, заброшенного в тыл.

На прежнюю позицию так и не вернулись. Еще раз и два, и три приходилось вчерашним курсантам зарываться в землю. А потом снова и снова отходить – отступала к Туле 50-я армия, оставившая Орел. Шли через Мценск, Плавск, Чернь, мимо Ясной Поляны.

Музей-усадьбу Л. Н. Толстого видел каждый. Замершей, насторожившейся, она навеки запомнилась и пулеметчику Валентину Бубнову. На окраине Тулы они еще успели вырыть небольшие окопчики. Подошли ополченцы, рабочие тульских заводов. Подошли остатки 50-й армии. И снова бой.

Вот тут-то и захлебнулся марш фашистов к Москве. Яростного сопротивления защитников Родины им сломить не удалось. Тула выстояла, защищая Москву.

В материале использованы воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны В. З. Муханова, В. И. Киричека, Н. М. Лукина, В. Л. Бубнова.

Незабываемый сорок первый : [участники Великой Отечественной войны В. З. Муханов, В. И. Киричек, Н. М. Лукин, В. Л. Бубнов, г. Краснотурьинск] // Заря Урала. – 1984. – 13 окт. (№ 123). – С. 2-3.